

СЕЛЬСКИЕ ЯРМАРКИ КОМИ КРАЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

И.И. Лейман**

Природные и климатические условия северо-востока Европейской России (Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии и восточная часть Мезенского уезда, с 1891 г. – самостоятельный Печорский уезд Архангельской губернии) оставляли населению достаточно ограниченный круг занятий. Северная часть района представляла собой моховую тундру, поросшую мелким кустарником. Остальная часть территории была почти сплошь покрыта лесом; редкие поселения края сосредотачивались по течению крупных рек и были удалены от уездных центров. Основными водными артериями района являлись реки Вычегда и Печора с их многочисленными притоками: Ижмой, Цильмой, Сысолой, Вымью и др. [1]. Главными занятиями местного населения были охота и рыболовство; земледелие в районе практически не развивалось. «При поздних весенних утренниках и ранних осенних заморозках, несмотря на влажность почвы и луга с травою в рост человека, земледелие становится почти совершенно невозможным, и звероловство остается единственным промыслом, обеспечивающим существование туземца», – писал в своем отчете архангельский губернатор [2]. Все мужское население по осени уходило в леса и проводило там зиму; объектами охоты служили белка, заяц, горностай, куропатка, рябчик. Из других видов промыслов развивались рыболовство, лесной промысел (рубка и сплав леса), плотничий и бондарный промыслы, производство войлока. В северных частях района было развито оленеводство, продукция которого – кожи, шерсть, рога, мясо – являлась выгодным предметом торга и обмена; в южных частях района в незначительных размерах существовало земледелие [3].

Географические и природные условия огромных по площади и малонаселенных Мезенского, Усть-Сысольского и Яренского уездов способствовали формированию альтернативных уездным городам центров торговли и проведения ярмарок. Уже в конце XVIII в. ярмарки проводились в Туглиме и Усть-Выми, в деревне Кривонаволоцкой и в Оквадском погосте Яренского уезда [4]. В Туглиме ярмарки проходили уже со второй половины XVII в. Существует легенда, что одна из жительниц Туглима, сжалившись над проходившим через село праведником, дала ему новую обувь взамен его прохудившейся, и «святый в благодарность изрек, что это место будет торговое». XVII век стал и временем расцвета туглимских ярмарок: тогда в селе проходило целых четыре годовых ярмарки. В начале XVIII в. с закрытием официального пути в Сибирь через Яренский уезд, туглимские ярмарки потеряли былую известность и стали играть местное значение [5].

В конце XVIII в. на Вашке проходила одна ярмарка (в январе), в Туглиме – четыре ярмарки (в январе, марте, июне и сентябре), в Усть-Выми – одна ярмарка (в конце января – начале февраля). Приезжие купцы торговали на этих ярмарках «лавочными товарами» и скупали у местного населения «деревенские произведения и рукоделия» [6]. На январской ярмарке в деревне Кривонаволоцкой основным товаром была рыба, на ноябрьской в Оквадском погосте – пушнина [7].

В первой трети XIX в. ярмарок в северо-восточном ярмарочном районе не проводилось, их заменили ежегодные сельские торжки. В январе торжки проводились в селе Важгортском и в Усть-Выми Яренского уезда, в феврале – в селах Небдинском и Печерском Усть-Сысольского уезда, в марте – в с. Печерском Усть-Сысольского уезда, в июне и сентябре – в с. Туглимском Яренского уезда [8]. Крупные торговые обороты в конце 1830-х гг. имели январские торжки в селах Важгортском и Усть-Выми Яренского уезда (около 40 тыс. руб.) и сентябрьский торжок в селе Туглимском (13 тыс. руб.) [9]. В восточной части Мезенского уезда Архангельской губернии ярмарок не проводилось. Население этой части уезда было вынуждено продавать товар по невыгодным ценам перекупщикам или везти его на ярмарки в города Пинегу и Мезень Архангельской губернии и на сельские ярмарки Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губернии, терпя при этом большие транспортные издержки.

Сельские торжки северо-восточного ярмарочного района в совокупности с городскими ярмарками составляли годовую «ярмарочную цепь». Основная часть периодических торгов проходила в январе, когда был стабильный зимний санный путь и оканчивались сроки ряда промысловых сезонов (рыболовного и птичьего) [10]. В апреле–мае и октябре–начале ноября ярмарки не проводились из-за частой в это время года распутицы на дорогах.

В 1840–1850-х гг. в русле общего экономического подъема в стране многие торжки северо-восточного района получили статус ярмарок; в это же время в районе были учреждены новые ярмарки. В 1840-х гг. про-

* Публикуется при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15-13-6-24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)».

** Лейман Ирина Игоревна (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, зав. кафедрой Сыктывкарского государственного университета, irinaleymann@gmail.com.

должала функционировать мартовская Благовещенская ярмарка (до 1840-х гг. – торжок) в с. Печорском Усть-Сысольского уезда. Вследствие того факта, что ярмарка не была учреждена на официальном уровне и существовала «без разрешения начальства», ее торговые обороты не находили отражения в рапортах земских судов и других документах местных органов власти. Сведения о Благовещенской ярмарке в с. Печорском встречаются в источниках до середины 1860-х гг. [11].

В селе Небдинском Усть-Сысольского уезда в 1840-х гг. функционировали две ярмарки: Афанасьевская (18 января – 3 февраля) и Георгиевская (26 ноября – 6 декабря). Стечение народа на ярмарки в 1840-х гг. было совсем незначительное, например, в 1840 г. – 256 человек. Основным товаром на ярмарках были рыба, пушной товар, хлеб, сукно и хлопчатобумажные ткани. Из Мезенского уезда Архангельской губернии на ярмарки привозились олени шкуры и рыба. Георгиевская ярмарка в с. Небдинском просуществовала до 1860 г., когда по постановлению Вологодского губернского правления она была закрыта [12].

В 1844 г. была открыта ярмарка в Ижме Мезенского уезда Архангельской губернии [13]. Инициативу об учреждении ярмарки еще в начале 1840-х гг. на основании материалов отчета Архангельского губернатора за 1839 г. подали Министерство внутренних дел и Министерство государственных имуществ. «Предложение по поводу ярмарки сообразить с местными обстоятельствами» должна была Архангельская Палата государственных имуществ через Пинежского окружного начальника. Последний представил высшему руководству рапорт и приложил к нему «мирские приговоры» крестьян Усть-Цилемской и Ижемской волостей. Крестьяне всесело поддерживали открытие ярмарки и отметили, «что нужные для этого лавки они желают устроить в пользу тамошней церкви». Учреждение ярмарки, по мнению крестьян и окружного начальника, было необходимо, так как ближайшие центры проведения ярмарок находились далеко от населенных пунктов Мезенского уезда, вследствие чего крестьяне терпели большие транспортные издержки или вынуждены были продавать свой товар перекупщикам по низкой цене, что отрицательно оказывалось на благосостоянии местного населения в целом. В итоге Ижемская ярмарка со сроками проведения с 25 декабря по 6 января была утверждена Архангельским губернатором.

В 1853 г. были открыты три летние ярмарки в селах Мезенского уезда Архангельской губернии: Ижме (1 июня – 1 июля), Усть-Цильме (10–20 июля) и Кье (16–25 августа) [14]. Летние месяцы были очень удобны для крестьян: в это время проходили рыболовный и охотничий промыслы, благодаря которым была возможность поставлять на продажу различного рода продукцию. В 1870 г. сроки летней Усть-Цилемской ярмарки были изменены, и ярмарка стала проводиться с 28 мая по 3 июня [15]. Причиной изменения сроков стало несоответствие ярмарки «торговым условиям»: водный путь, по которому торговцы добирались до Усть-Цильмы «нередко изменялся в природе», и поэтому вследствие раннего половодья рек торговцы периодически приезжали на ярмарку раньше времени, а из-за непредвиденных в пути препятствий часто опаздывали к ее началу. В 1853 г. по просьбе крестьян сроки зимней ижемской ярмарки были перенесены на февраль–март (15 февраля – 3 марта). Это время было более удобно для крестьян, так как тогда в Ижемскую волость приезжали чердынские и галицкие купцы [16].

В 1854 г. с разрешения Вологодского губернского правления была учреждена ярмарка в с. Ношульском Кайтановской волости Усть-Сысольского уезда; сроки для ярмарки были назначены с 1 апреля по 1 мая, со временем разлива рек и открытия навигации. Ярмарка проходила при Ношульской пристани, которая еще в конце XVIII – начале XIX в. была важнейшим перевалочным пунктом при перевозке грузов от Вятской и Пермской губерний к Архангельску. Вероятно, неофициально Ношульская ярмарка проходила и раньше, так как ежегодно с открытием навигации на Ношульскую пристань стекалось большое количество народа, «до 10 тысяч человек, имевших нужду в покупке и продаже разных, особенно жизненных произведений сельской промышленности» [17]. В 1857 г. была учреждена Николаевская ярмарка в с. Усть-Куломе Усть-Сысольского уезда (с 6 декабря по 6 января) [18]. В 1877 г. сроки Николаевской ярмарки были перенесены на 8–20 ноября, вследствие чего изменилось и название ярмарки: она стала именоваться Михайловская [19].

В Яренском уезде в 1850-х гг. функционировало семь ярмарок. Были открыты две ярмарки при Туглимовском погосте: Крещенская (6–13 января) и Купальницкая (24–30 июня), по одной ярмарке – в с. Туринском (Афанасьевская, 18 января – 1 февраля), с. Усть-Вымском (Герасимовская, 28 января – 7 февраля), погосте Оквадском (Введенская, 21–25 ноября) и в деревне Кривонаволоцкой (Введенская, 21–28 ноября) [20]. Афанасьевская ярмарка в с. Туринском и Введенская в деревне Кривонаволоцкой существовали только на бумаге – «съезды торговцев» на ярмарки практически не было, вследствие чего во второй половине 1860-х – начале 1870-х гг. ярмарки были упразднены [21]. 22 декабря 1863 г. в с. Усть-Вымь Яренского уезда была учреждена Благовещенская ярмарка (23–26 марта) [22]. В начале 1860-х гг. появились две зимние ярмарки в Мезенском уезде: в Усть-Цильме (1–15 ноября) и Кье (10 октября – 1 ноября) [23].

Таким образом, к середине 1860-х гг. в северо-восточном ярмарочном районе проводилось около 20 ярмарок, которые в совокупности с губернскими ярмарками составляли большую годовую «ярмарочную цепь». Сроки, которые в совокупности с губернскими ярмарками составляли большую годовую «ярмарочную цепь».

ки проведения некоторых ярмарок совпадали, однако в силу огромной площади территории района и большой разобщенности поселений, эти совпадения не мешали ярмаркам иметь крупные торговые обороты. Ярмарки северо-восточного района проходили практически во все месяцы года (за исключением мая), даже в апреле (при Ношульской пристани) и октябре (в северных территориях района, где к тому времени распутицы на дорогах не было).

Торговые обороты сельских ярмарок северо-восточного ярмарочного района были сравнительно высокими по причине огромной площади района, разобщенности населенных пунктов и их удаленности от уездных центров. Крупнейшими ярмарками являлись Герасимовская ярмарка в Усть-Выми, Крешенская ярмарка в с. Важгортском, Крешенская ярмарка в с. Туглимском Яренского уезда и летние ярмарки в Ижме, Кую и Усть-Цильме Мезенского уезда. Во второй трети XIX в. торговые обороты Герасимовской и ярмарок Мезенского уезда варьировались от 50 до 80 тыс. руб.; торговые обороты Крешенских ярмарок составляли около 50 тыс. руб. Объем привоза товаров на остальные сельские ярмарки северо-восточного ярмарочного района в среднем составлял сумму от 10 до 20 тыс. руб. [24].

Главными предметами торга на ярмарках продолжали оставаться дичь и пушной товар. С Яренских и Усть-Сысольских ярмарок эти товары увозились в Москву, Санкт-Петербург, на Нижегородскую и Ростовскую ярмарки [25]. Профилирующим товаром на Афанасьевской ярмарке в Небдино Усть-Сысольского уезда была рыба. Продукция ижемцев – оленье мясо, шкуры, рога, замша – в больших количествах отвозились на ярмарку в село Важгортское [26]. На летних ярмарках Мезенского уезда приезжим из Пермской губернии торговцам в больших количествах сбывались рыба, сало и пушной товар в обмен на хлеб и другие продукты. На зимних мезенских ярмарках местные жители сбывали рыбу и пушной товар, а также замшу, которые затем увозились торговцами на Никольскую ярмарку в Пинегу и Москву. Среди привозных товаров были ткани и предметы обихода, доставляемые с Нижегородской ярмарки [27].

К концу XIX в. количество сельских ярмарок в северо-восточном ярмарочном районе почти не изменилось: открывались новые ярмарки и упразднялись незначительные по своим торговым оборотам уже существующие. Новые ярмарки были учреждены в с. Серегово Яренского уезда (Ивановская), Визинге (Рожденственская, 25–31 декабря), Лойме (Введенская, 18–21 ноября), Ношуле (Рождественская, 18–25 декабря) и Помоздинском (Никольская, 10–21 декабря) Усть-Сысольского уезда. Торговые обороты новых ярмарок варьировались от 15 до 30 тыс. руб. Крупнейшими ярмарками северо-восточного района были Афанасьевская ярмарка в с. Небдино Усть-Сысольского уезда, Герасимовская в Усть-Выми Яренского уезда и Крешенская ярмарка в селе Важгорт Яренского уезда; их торговые обороты в среднем составляли соответственно 140 тыс. руб., 80 тыс. руб. и 70 тыс. руб. [28].

В начале XX в. в северо-восточном ярмарочном районе главными промыслами населения по-прежнему оставались охота, рыболовство, лесные промыслы. Неразвитая сеть путей сообщения при больших размерах территории района, а также сезонный характер основных занятий населения способствовали тому, что ярмарки в районе сохраняли свое прежнее значение и большие торговые обороты. В обширных уездах многочисленных селений играла роль торговых центров [29].

В 1910-х гг. ярмарки проводились в селах Важгортском, Ленском, Серегово, Туглимском, Усть-Выми Яренского уезда Вологодской губернии. В Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии проходили ярмарки в Визинге, Вишере, Койгородке, Лойме, Небдино, Помоздино, Троицко-Печерском селе, Усть-Куломе, Пыелдино, деревне Морозовской. Крупными торговыми селами в Печорском уезде Архангельской губернии оставались Ижма, Усть-Цильма и Кую; кроме того, большое значение приобрели села Великовисочное, Мохча и Оксино. Торговые обороты многих ярмарок составляли десятки тысяч рублей. Основным направлением товарообмена являлись продажа местным населением пушного товара, дичи, кожи и покупка у приезжих торговцев хлеба, масла, льна, мануфактурных и галантерейных товаров и прочих необходимых продуктов и предметов обихода [30].

Таким образом, огромные размеры территории северо-восточного ярмарочного района при невысокой плотности населения и удаленности многих поселений от уездных центров способствовали формированию сельских ярмарочных центров, где население района могло сбывать собственную продукцию и закупать необходимые продукты и предметы обихода. Эти центры сложились уже в конце XVIII в. и продолжали функционировать на протяжении первой половины XIX в. Во второй половине XIX и даже в начале XX в. ярмарочная сеть северо-восточного района постоянно расширялась, что было обусловлено общим экономическим подъемом в крае при неразвитости сети путей сообщения, тормозившей развитие стационарной торговли.

Источники и литература

1. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли и сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Т. 1. 1900. С. 232; Торгов А.Я. Деловой спутник по Северному краю и верхнему Поволжью. Ярославль.

лавль, 1911. С. 62–64, 127–128; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 2, 38–39; Лейман И.И. Природа как фактор развития сферы ярмарочной торговли на Европейском Севере России во второй половине XIX в. // Человек и окружающая среда. Тезисы докладов XIV Коми республиканской научной конференции студентов и аспирантов. Сыктывкар, 2004. С. 53–54; Лейман И.И. Система путей сообщения в Коми крае середины XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Социокультурная динамика российской провинции: история и современность (на материалах Республики Коми): сб. статей Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016. С. 52–60.

2. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 838; Лейман И.И. Социально-экономические и природно-географические факторы организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России в XIX в. // Молодежный вестник. Сборник научных работ аспирантов и молодых ученых. Сыктывкар, 2006. С. 49–54.

3. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 217–218, 221; Всеподданнейший отчет исправляющего должность Вологодского губернатора за 1898 г. С. 1; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли и сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Т. 1. 1900. С. 13; Торгов А.Я. Деловой спутник по Северному краю и верхнему Поволжью. Ярославль, 1911. С. 127–129; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 12, 38–39; Лейман И.И. Экономическое, религиозное и культурное значение ярмарок для населения Европейского Севера России в XIX – начале XX вв. // Культурная и природная политика северных территорий России: материалы молодежной секции Первого Северного социально-экологического конгресса. Сыктывкар, 2006. С. 29–33; Лейман И.И. «Мысли к улучшению быта» (По страницам газеты «Вологодские губернские ведомости», 1852–1855 гг.) // Лейман И.И. «Мысли к улучшению быта» (По страницам газеты «Вологодские губернские ведомости», 1852–1855 гг.) // Лейман И.И. Полезные советы губернской газеты. Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2010. Вып. 2. С. 134–142; Лейман И.И. Полезные советы губернской газеты. Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. (По страницам «Вологодских губернских ведомостей» 1838–1839 гг.) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 13–17.

4. О ярмарках в России // Академические известия на 1781 г. Ч. 7. СПб., 1781. С. 173–174; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. Ч. 5. С–Т. М., 1789. С. 19, 55, 60, 77, 99, 110, 114; Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и гаванях от древних времен до ныне настоящего. Т. 6. Кн. 4. М., 1786. С. 58; Сметанин А.Ф., Лейман И.И. Январская ярмарка в Вологде в XIX – начале XX века: из истории повседневности // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 62–67; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Дис. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.

5. Вологодские губернские ведомости. 1839. 7 января. № 2. С. 13; Лукошников В. Туглимские ярмарки // Маяк. 1997. 19 сентября; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Автореферат дис. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.

6. Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов. // Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. Ч. 5. С–Т. М., 1789. С. 19, 110.

7. Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов. // Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. Ч. 5. С–Т. М., 1789. С. 55, 77.

8. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 82–84; Лейман И.И. География ярмарок на Европейском Севере России: из истории в современность (PR-инструменты в организации современных ярмарок) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 1. С. 110–116.

9. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051; Жеребцова И.И. Организация и проведение ярмарок на Европейском Севере России в середине – второй половине XIX в. // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе: управление, экономика, культура. Яренск, 2005. С. 20–24.

10. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России: организация и проведение (середина – вторая половина XIX в.) // Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып.3. 2007. С. 16–20.

11. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 26; Жеребцова И.И. Ярмарка как микромир Российской действительности (на примере Европейского Севера XIX века) // Тезисы докладов XV Коми республиканской молодежной конференции. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 262–263; Жеребцова И.И. Ярмарки: познание явления через анализ структуры // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: тезисы докладов. IX Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2005.

12. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 41; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2. Ч. 3. СПб., 1850. С. 350; Вологодские губернские ведомости. 1860, 10 дек. № 50.

13. ГАО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 411; Жеребцова И.И. Центр, где сосредотачивается общество (Ярмарки на Европейском Севере России в середине и второй половине XIX в.) // Известия Общества изучения Коми края. 2005. № 1. С. 4–12; Жеребцова И.И. Механизм сбора сведений о ярмарках в середине – второй половине XIX в. (на примере Европейского Севера России) // Коммуникации – Общество – Духовность. Ухта, 2005. С. 18–21; Leiman I.I. Fairs in northern Russia // Encyclopedia of the Barents Region. Oslo, 2016. V. 1. P. 206–208.

14. ГАО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 244.

15. ГАО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 790.

16. ГАО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 244; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450.

17. ГАО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 244; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450.

17. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 26; Жеребцов И. «Славная зырянская селитьба» // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 107; Можегов А.И. Ношуль. История села. Сыктывкар, 2007. С. 30, 37–38.

18. Жеребцов И. Формирование нового центра // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 158.
  19. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2070; Лейман И.И. Ярмарочная торговля в России XIX – начала XX века глазами современников // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 1 (7). С. 15–24; Лейман И.И. «Премудрости» и казусы ярмарочного дела в XIX – начале XX вв. (на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар. 2009. Вып. 4. С. 40–52.
  20. ГАВО. Ф. 14. Оп.1. Т. 2. Д. 2408. Л. 23; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.
  21. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.
  22. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 23.
  23. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.
  24. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2961. Л. 483; Д. 2991. Л. 842–845.

Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126.

  25. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 6–8, 12–13, 849.
  26. Арсеньев. О промышленных делах и торговых сношениях в зырянском крае. Этнографический очерк // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 год. Книга 2. С. 52, 54, 59–60.
  27. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450; Д. 3025. Л. 249–250; Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 г. Архангельск, 1870. С. 100–101; Лейман И.И. Ярмарки: как считали и как обсчитывали (охрана правопорядка и статистика на ярмарках в XIX в. на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар. 2009. Вып. 3. С. 34–41.
  28. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 115; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.
  29. К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911. С. 17.
  30. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли и сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Т. 1. 1900. С. 13; К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда. 1911. С. 27; Торгов А.Я. Деловой спутник по Северному краю и верхнему Поволжью. Ярославль, 1911. С. 62–64, 127–129. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 38–39.